

Глава 59: Прощай, моя наложница

Зрители мыслили верно: Стэнли готовился призвать принца. Они видели, как Стэнли поднимает Цзи Хэю, стоящего на коленях, превращая одиночное катание в парное, затем невольно принуждал Цзи Хэю подпрыгнуть на 3 метра. После прыжка, как мужчина-парник, он приобнял Цзи Хэю за талию и повел за собой!

Не говоря уже о поле и странной одежде этих двоих, только взглянув на их парную ласточку, наклоны, ноги, направленные параллельно друг другу, и красивые дуги — изгибы тела, можно ощутить эстетическое наслаждение. Жаль, что «Белоснежке» не суждено продлиться долго.

[Стэнли всего на полголовы выше Сяо Хэю, и он действительно обнимает его за талию, боже помоги!]

[Сяо Хэю в юбке, думаю, это оставит на его душе неизгладимую тень, хахаха]

[Наверху, не думаю, что ему стоит так переживать, Август возьмет на себя эту обязанность! Его ударили по голове, но не сильно]

[Говорить о СР запрещено!!! Сяо Хэю — настоящий профессионал, аааааа, не смейте говорить о СР!]

(СР — пейринг, КП.)

Цзи Хэю никогда не думал, что настанет момент, когда ему захочется бежать с катка. Когда музыка кончилась, он, не обращая внимание на прямую трансляцию, тяжело вздохнул!

[Реакция Сяо Хэю слишком реалистичная, верно? 2333(LOL), подозреваю, что это одностороннее издевательство]

[Сяо Хэю очень предан своему делу, хахаха, как бы неловко ему не было, он продолжит хорошо кататься в знак уважения к спорту.]

За кулисами Цзи Хэю, в этот costume, неожиданно столкнулся с широко улыбающимся Ло Вэньсюанем.

— Хахаха, неудивительно, что ты отказался объясняться, почему хочешь выступить со Стэнли!
— Ло Вэньсюань, глядя на все такого же спокойного и самоуверенного ребенка, больше не мог сдерживаться. — Сяо Хэю, Сяо Хэю, ты не мог отказаться.

Цзи Хэю в гневе отвернулся, и старший Ло нежно погладил его по голове.

— Уши красные от самых корней, сколько я потерял. Ладно, больше не дразню, иди отдохни и переоденься. Скоро Шиничи Мацусита закончит, и тебе вновь придется выйти. Хочешь есть? — Прежде чем он успел возразить, Ло Вэньсюань вновь задался вопросом. Под взором радостных глаз Цзи Хэю покраснел и кивнул.

Сюжет Шиничи Мацусита заимствован с традиционной истории страны J. Он одет в традиционный костюм самурая, музыка звучала напряженно, а атмосфера наполнялась культурой страны J, он сорвал множество аплодисментов от зрителей.

После очистки льда, наконец, настала очередь Цзи Хэю.

— «Прощай, моя наложница» в исполнении Цзи Хэю.

В поле зрения зрителей появилась фигура молодого человека в костюме пекинской оперы. Дабы максимально соответствовать образу и сохранить подвижность, Цзи Хэю заменил корону на шпильку с цветком.

Причина его выбора «Прощай, моя наложница» проста, с помощью интерпретации он удовлетворит собственное желание из прошлой жизни. Хотя костюмы разделены на мужские и женские, различий особо не видно. Не важно женская это одежда или мужская, Цзи Хэю просто не ожидал стать потенциальной женщиной в «Белоснежке».

В центре на льду стоял Цзи Хэю в гусино-желтом костюме, длинные черные волосы с парика рассыпались по плечам, профиль лица и лоб были украшены синими украшениями, а между бровями вырисовывалась алая сливовая точка.

Свет падал на молодого человека, делая точку между бровями более нежной и привлекательной. Черты лица парня еще не сформировались, однако демонстрировали особое очарование. Чем больше парень смахивал на девушку, тем романтичнее он становился.

[Ах, ах, ах, красавец, остановись! прошу! Это мужчина или женщина?!]

[Макияж на Сяо Хэю такой качественный, стиль пекинской оперы так и манит. Сяо Хэю хорошо подготовился.]

[Я залез на стену, какая к черту Белоснежка, вот в каком образе Сяо Хэю прекрасен!]

Традиционная пекинская опера «Прощай, моя наложница» повествует о Сян Юе, повелителе Западного Чу, который вот-вот потерпит поражение. История затрагивает как чувства между мужчиной и женщиной, так и праведность страны. Именно поэтому мелодия особенно печальная.

Медленно заиграла музыка, подключилась бамбуковая флейта, и перед зрителями предстала

эпоха войн.

Как любимая наложница Сян Юя, Юй Цзы обладала невероятно привлекательной внешностью, мягкой фигурой и прелестным певчим голосом. Герой не мог пройти мимо такой красоты. Даже когда бушевала война, Сян Юй угощал наложницу Юй бокалом вина в военном лагере и танцевал с ней под луной.

Цзи Хэю выполнил серию вращений: ласточка, пончик, смена лезвия—

Высоко поднятая нога согнулась в невиданную дугу, острый конек касался макушки головы, а суставы на руках отчетливо вырисовывались, аккуратно придерживая ногу. Стройные руки, гибкая талия, подтянутые бедра и прямые ноги, — все вместе выглядело прекрасно.

Фигура молодого человека, вращающаяся с большой скоростью, постепенно стала едина с Юй Цзы, танцующей с вином в руках под лунным светом. Костюм был особенным, низ ханьфу разлетался во все стороны в зависимости от амплитуды вращений, демонстрируя очарование. В то же время длинные волосы летали подобно небесному цветку, вызывая у людей желание протянуть руку и прикоснуться к нему.

[Мама, это вина этого человека!! Это слишком сказочно!]

[Мама, почему я стою на коленях и лизу экран]

[Аааахххх, мне не по себе от мысли о финале «Прощай, моя наложница». Сначала Чжу Интай превращается в бабочку, теперь Юй Цзы кончает жизнь самоубийством. Сяо Хэю намеренно вонзает в нас нож? Мое сердце слишком нежное, я не могу смотреть на страдания красивых женщин 555]

Даже когда Сян Юй был окружен гаремом наложниц, Юй Цзы — единственная, кто получала от него все. Во время бушующей войны Юй Цзы держалась особняком, война шла напряженно, но она давала герою, повелителю Западного Чу, стабильность. Юй Цзы несомненно была счастлива, она не просила любить ее одну, она желала просто быть рядом с любимым в нужный момент.

Кульминация, и Цзи Хэю прыгает комбинацию из тройного акселя и двойного тулупа. Он оттолкнулся левой ногой ото льда, затем за ней последовала правая, и человек воспарил, развернулся трижды. Когда лезвие дотронулось до льда, левая нога щелкнула, и он взмыл в воздух вновь, на этот раз выполнив два оборота. Прыжки демонстрировали душевное счастье и равновесие Юй Цзы.

К сожалению, хорошие времена длятся недолго. К первоначально мрачной, умеренной музыке присоединились барабаны — война стала жестче, но армия Чу не отступала!

В шатре правитель Чу был встревожен, молча глядел на стопку отчетов с проигранными боями в своей руке. Юй Цзы колебалась, наконец, взяла кувшин с вином и два фужера, раздвинула занавеску и подошла к Сян Юю.

Барабаны стали громче и тяжелее, каждый звук отдавался в ушах зрителей. В этой печальной обстановке Цзи Хэю прыгнул, выполнив четыре оборота, затем после приземления вновь вскочил и закончил еще три оборота! Четверной и тройной тулуп!

Юй Цзы сильно любила Сян Юя, но не из-за внешности и статуса, а за его высокомерие и личность. Сян Юй всю жизнь боролся, стараясь свергнуть тирана и восстановить Чу, — именно это привлекало Юй Цзы, слабую женщину. Что удивительно, эта слабая женщина страстно любила свою родину.

Оказавшись лицом к лицу с обеспокоенным Сян Юем, Юй Цзы сделала лишь одно. В ночи красавица подняла полный бокал вина и выпила. Она воспользовалась тихим, но властным способом сказать любимому «мужу», что предстоящий путь труден, и она поможет ему пройти его.

Свет падал на костюм, и узоры на нем подсвечивались. Молодой человек едва нахмурился, уголки губ слегка поджались, но в глазах читалась ни с чем не сравнимая настойчивость.

Хрупкий, красивый, способный и решительный. В парне все видели слабого и стройного, но гордого мужчину, несравненного красавца, что никогда не смел опускать голову.

[Аааааах, от всего сердца горю желанием! Лицо Сяо Хэю чересчур болезненное, да?]

[555 Как может Сян Юй смотреть, как красавица губит себя на его глазах!!!]

[Сяо Хэю хорошо подготовился, это касается не только сложности комбинаций, но и глубину сюжета.]

Программа набирала обороты. Армия Чу отступала день за днем, шатер короля окружили со всех сторон. Мрачные песни солдат потрясли боевым духом.

...можно ли поражение обернуть в победу? Идет ли на пользу столь длительная борьба? Стоит ли продолжать?

В палатке Сян Юй, наконец, ощутил беспомощность, обнажил свой меч и растерянно огляделся. Может быть, на этом все и закончить?

Пока он бездействовал, занавеска вдруг распахнулась, и Сян Юя поприветствовала пара знакомых, мягких и бескорыстных рук. Раньше ему нравилось, как руки несчастной девушки нежно обхватывают его плечи, как несчастная девушка зажигает для него свечи посреди ночи,

но тогда он не придавал этому значения. Впервые в своей жизни эта женщина, мягкая и сентиментальная, ослушалась его!

Цзи Хэю изогнулся в удивительной дуге, холодный отсвет конька пронесся рядом с шеей. Круглая капля, воссозданная из ног и рук, придавала ему почти суровую красоту. Бильман бросал вызов физиологическим ограничениям.

Действие Юй Цзы, зажавшей лезвие и поднесшей его к шее, повергло в шок героя Сян Юя. Она всю жизнь была беспомощна, как ряска, и она не его единственная любовь, только гордость, сильная привязанность и уверенность заставляли ее любить. Однажды и она ослушалась.

В данный момент Цзи Хэю — воплощение знаменитой красавицы. В шестнадцатилетнем возрасте он уже сиял не хуже красавицы тех времен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326947>